Проведя так много времени в качестве души, Ми Ли отчаянно хотела прогуляться как обычный человек. Она устала проводить большую часть своего времени во сне и хотела сама взглянуть на этот новый мир.

Несмотря на то, что Цзу Ань сопротивлялся, он должен был признать, что до сих пор императрица очень ему помогала. Он уже согласился помочь ей восстановить тело. Теперь, когда у Ми Ли появилась возможность обзавестись собственным телом, было неуместно ее останавливать. Он позволил ее духу улететь в Даджи.

Ми Ли вошла в тело Даджи. Цзу Ань как раз собирался спросить ее, как она себя чувствует, когда его оглушил жалобный крик. Душа Ми Ли выпрыгнула обратно и в ужасе уставилась на него.

"Что случилось, старшая сестра императрица?" - настойчиво спросил Цзу Ань. Очевидно, чтото пошло не так.

Ми Ли впилась в него взглядом. "Ты ведь сказал, что у этой женщины нет души?"

"Да", - подтвердил Цзу Ань. По крайней мере, так ему сказала система.

Ми Ли выглядела смущенной честностью в его голосе. "Это странно..."

"Что происходит?" - в панике спросил Цзу Ань. Он заметил, что тело Ми Ли мерцало, будто исчезая. Она явно получила серьезные повреждения.

Ми Ли ответила: "Она не потеряла свою душу. Она была запечатана глубокой и таинственной формацией... Хм, я думаю, можно считать, что ее душа повреждена, учитывая эту печать. Из трех ее душ и семи форм только Душе Жизни было позволено вернуться в тело. Вот почему она выглядит как живой труп."

У каждого человека есть три души и семь смертных форм. Три души - это Душа Неба, Душа Земли и Душа Жизни. Семь форм представляют радость, гнев, горе, страх, любовь, ненависть и вожделение.

Цзу Ань был ошеломлен этим откровением. "Если я правильно тебя понял, мы можем восстановить ее разум, сняв печать".

Перед ним открылись бесконечные возможности. Даджи уже была прекрасна в своей нынешней форме, но то, что здесь присутствует только ее тело – очень неправильно. Если бы ее душа была возвращена, Цзу Ань мог бы оказаться в близких отношениях с легендарным духом лисы.

"Забудь об этом", - сказала Ми Ли, фыркнув. "Печать на ее теле чрезвычайно глубока, и даже, кажется, резонирует с дао. Даже я, на пике своих сил, не смогла бы сломать ее, не говоря уже о ком-то вроде тебя."

Цзу Ань был недоволен ее отговорками. "Мы никуда не торопимся. В любом случае, это лучше, чем смириться с тем, что она навсегда останется пустой оболочкой. Старшая сестра императрица, неужели у тебя нет никакого способа овладеть ею?"

Ми Ли закатила глаза. "С этой ужасающей формацией внутри нее, я просто умру".

Цзу Ань выдохнул весь задерживаемый воздух. "Тогда это хорошо, это хорошо", - ответил он подсознательно.

Выражение лица Ми Ли похолодело. «Что? Неужели ты думаешь, что потеряешь девушку, с которой можно поиграть, если я завладею ее телом? Ты выглядишь слишком довольным."

Цзу Ань вздохнул. "Я просто не хочу, чтобы ты покидала меня. Я уже привык к тому, что ты всегда рядом."

Глаза Ми Ли слегка дрогнули. Некоторое время она молчала, после чего тихо сказала: "В конце концов, мне придется уйти".

Цзу Ань рассмеялся. "По крайней мере, сейчас мы вместе. У меня есть немного времени, чтобы подготовиться."

Ми Ли поджала губы, но больше ничего не сказала.

"Ты ранена?" - поспешно спросил Цзу Ан.

Ми Ли кивнула, в ее голосе слышались затяжные нотки страха и раздражения. "К счастью, я все еще была довольно осторожна и сразу же сбежала, когда почувствовала, что что-то не так. Если бы не осторожность, моя душа действительно могла разорваться на части этой печатью. Однако моей душе все еще был нанесен значительный ущерб. Все восстановление, которого я добилась после этого периода ожесточенных усилий, теперь стерто с лица земли".

Цзу Ань не находил слов.

Несмотря на то, что он знал, что ее душа была повреждена, парень не ожидал, что это будет настолько серьезно. Неудивительно, что ее тон был таким ужасным.

"Забудь об этом. Мне нужно впасть в спячку, чтобы восстановить повреждения, так что некоторое время я не смогу тебе помогать. Ты должен отбросить мысль о том, что я каким-то образом тайно наблюдаю за тобой и что смогу помочь в случае опасности. В противном случае ты умрешь, даже не поняв, что тебя убило." Тон Ми Ли был чрезвычайно серьезным.

Цзу Ань кивнул. "Старшая сестра императрица, ты уже так долго заботилась обо мне, да я и сам через многое прошел. Если бы мне приходилось каждый раз полагаться на тебя, я был бы более чем бесполезен.

"Я обязательно найду какое-нибудь лекарство, которое поможет твоей душе восстановиться, как только доберусь до столицы".

"Как только ты доберешься до столицы - будешь иметь дело с культиватором номер один в этом мире. Даже твоя собственная безопасность не гарантирована. Забудь об этом." Несмотря на ее слова, выражение лица Ми Ли смягчилось, и она слегка шмыгнула носом. Поскольку этот парень проявлял к ней такую доброжелательность, она не стала утруждать себя оспариванием его грязных мыслей.

Ты только что так красиво выразился, но ни на секунду не думай, что я не знаю, о чем ты на самом деле думаешь. Ты боишься, что проиграешь дважды, если я завладею телом Даджи, верно? Хм! Как ты смеешь так думать обо мне? В конце концов, ты просто позорный извращенец.

Ми Ли быстро впала в спячку. Цзу Ань убрал Даджи и начал изучать Сутру Пожирания Небес. Судя по одному только описанию, это была довольно свирепая техника. Было довольно очевидно, как У Гэн смог уничтожить все пространство вокруг павильона на оленьей террасе, направив один навык через свою ладонь. Вероятно, он как раз таки и использовал эту сутру.

Цзу Ань почувствовал растущее предвкушение. Он не знал, когда сможет достичь такого уровня силы.

Выражение его лица внезапно стало странным. У Гэн был участником финального испытания, но и его мать, королева Цзян, также находилась там. Ее внешний вид во время судебного разбирательства вряд ли отличался от ее реального облика.

Беспокойство Цзу Аня по поводу испытания заставило его игнорировать покои императорских наложниц во время пребывания на посту короля. Что, если бы он не сдержался и составил компанию королеве Цзян? Вмешался бы У Гэн, чтобы остановить его?

"О чем задумался?" Произнес сладкозвучный голос у его уха.

"Я просто сожалел, что не..." Цзу Ань был на середине своего ответа, когда внезапно заметил Пэй Мяньмань, стоящую рядом с ним с улыбкой на лице.

"О чем ты сожалеешь?" - с любопытством спросила Пэй Мяньмань.

"Не важно". Лицо Цзу Аня покраснело. Как он вообще мог произнести это вслух? Даже он был смущен этой мыслью. "Ты смогла поговорить со статуей совы Фу Хао?"

"Ага. Я уже установила с ней связь." Пэй Мяньмань раскрыла свою красивую ладонь. Статуэтка совы уменьшилась до миниатюрных размеров и медленно вращалась в ее ладони.

Цзу Ань завидовал, но только к тому, как круто она выглядела в данный момент. "И что делает эта статуя?"

Пэй Мяньмань покачала головой. "Я все еще не слишком много знаю о ней, но я выяснила, что статуя как-то связано с темнотой ночи. Мне нужно еще немного времени, чтобы все изучить."

Цзу Ань кивнул. Многие магические артефакты открывали все свои функции только после полного слияния двух душ. Пэй Мяньмань только-только установила связь с совой, но, учитывая, что она принимала облик Фу Хао во время испытания, парень полагал, что она быстро достигнет этой стадии.

"О, точно. Потайной ход открылся после того, как я соединилась со статуей совы. Кажется, он ведет вниз", - сказала Пэй Мяньмань.

Цзу Ань посмотрел на то место, где раньше стояла статуя совы. И действительно, темный проход вел вниз сквозь землю. Фрески по бокам этого прохода казались чрезвычайно знакомыми. "Это гробница Фу Хао!" - выпалил он.

"Хм? Откуда ты знаешь?" - с любопытством спросила его Пэй Мяньмань.

На лице Цзу Аня появилось выражение великого смятения. "Ты забыла, кто построил твою гробницу после твоей смерти на суде? Эти фрески и эта статуя совы - все в точности такие, какими я их помню".

Пэй Мяньмань нежно взяла его за руку. "Все уже в прошлом. Я прямо здесь, рядом с тобой."

Цзу Ань кивнул. "Да. Давай спустимся вниз. Я помню, что нефритовый значок восточных варваров был помещен среди погребальных предметов. Нам все еще нужно исполнить данное Цзянцзян обещание"

"Но не будет ли это нарушением этикета, если мы нарушим ее покой?" Сказала Пэй Мяньмань с обеспокоенным видом.

Цзу Ань засмеялся и ответил: "Разве ты не Фу Хао? Я У Дин. Мы просто прогуливаемся по дорожке воспоминаний. Даже если какая-то часть ее все еще там, внизу, она была бы вне себя от радости, увидев старых друзей".

"Все, что было на суде, было фальшивкой, хотя…" Пробормотала Пэй Мяньмань. Несмотря на ее слова, изрядное количество напряжения, казалось, покинуло ее мысли.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2759608